

СПИСКИ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЕДАКЦИЙ РУССКОЙ ПРАВДЫ

1

Русская Правда сохранилась в большом количестве (свыше 110) списков XIII–XVIII вв. Все тексты Правды находятся в составе каких-либо сборников или летописей. По своим особенностям списки Правды могут быть разделены на три основных памятника: 1) Краткую, 2) Пространную и 3) Сокращенную Правду.

Списки первой, или краткой, редакции немногочисленны, известно только два древних списка, относящихся к половине XV в. Краткая Русская Правда находится в составе Новгородской 1-й летописи младшего извода, где она помещена под 1016 г. Оба списка Краткой Правды (Академический и Археографический)¹ по своему тексту чрезвычайно близки друг к другу и, по-видимому, произошли от общего источника или протографа. Сохранилось и несколько списков Краткой Правды, переписанных в XVIII в., которые, впрочем, восходят к тексту, подготовленному к печати В.Н.Татищевым в 1738 г., и дают мало дополнительных сведений о древнем тексте Правды. В списках Краткой Правды текст написан сплошь без разделения на статьи. Однако вторая часть Правды выделена начальной буквой П («Правда оуставлена» и т.д.), написанной красной киноварью.

Списки Пространной Правды сохранились в наибольшем количестве (свыше 100). Пространные списки в четыре или пять раз по тексту длиннее кратких и включают большое количество новых статей. Кроме того, текст Пространной Правды разбит в них киноварными заголовками и заглавными буквами. Впрочем, заголовки не покрывают содержания всех статей, следующих за ними.

По своему тексту списки Пространной Правды могут быть разделены на три вида.

Первый, наиболее многочисленный вид входит в состав юридических сборников, известных под названием Кормчих и Мерил Праведных. Кормчая, или Номоканон, представляет собой собрание церковных правил и гражданских законов. Самое слово «кормчая» значит руководящая или направляющая. Слово «Номоканон» происходит от греческого «номос» (закон) и «канон» (правило). Кормчая была важнейшим юридическим пособием в древней Руси и сохранилась во множестве списков разного состава. В текст славянской Кормчей Русская Правда была внесена не позднее третьей четверти XIII века.

Древнейший список Кормчей с текстом Русской Правды написан около 1282 г. в Новгороде «повелением Новгородского князя Дмитрия Александровича и стяжанием новгородского архиепископа Климента». Эта громадная книга, написанная в два столбца на 348 листах пергамента, принадлежала «софийской», или архиепископской, казне и при падении Новгорода была взята Иваном III как драгоценность в Москву. Кормчая была возвращена обратно в Новгород только при Василии III по особой просьбе архиепископа Макария. В настоящее время Кормчая хранится в Историческом музее в Москве в составе б. Синодального или Патриаршего собрания рукописей и в науке известна под названием Синодальной или Новгородской. Синодальный список Русской Правды отличается от всех других списков Пространной Правды расположением статей во второй его части. Можно думать, что эта особенность расположения статей зависит от того, что в одном из предшествующих списков, которые послужили источником для Синодального, листы были перепутаны.

¹ Списки Русской Правды названы или по их владельцам или по месту их нахождения: Академический принадлежит библиотеке Академии Наук, Археографический – получил название от Археографической комиссии для издания древних документов.

Текст Синодального списка имеет близкое сходство с другим древним списком – Троицким, находящимся в составе Мерила Праведного второй половины XIV в. Под названием «Мерила Праведного» известен юридический сборник, возникший на русской почве, вероятнее всего, в начале XII в., переработанный и дополненный в конце XIII в. В известном нам составе сборник возник в Суздальской Руси как руководство для судей. Мерило Праведное состоит из двух частей. В состав первой части входят поучения на тему о праведных судах. Вторая часть Мерила Праведного основана главным образом на материале Кормчей и включает 30 глав, состоящих из различных юридических памятников, заимствованных из Кормчей, а также из Русской Правды (см. описание на стр. 28). Экземпляр рукописи, несмотря на небольшой формат, – роскошный. Он украшен миниатюрой праведного судьи с весами в руках. Текст Троицкого списка Русской Правды отличается особой исправностью, и поэтому его принято издавать в первую очередь. Впрочем, в тексте Троицкого списка есть подчистки и поправки, сделанные в более позднее время; по мнению В.П.Любимова, в конце XVIII – начале XIX в., а по нашему мнению – не позднее XVI века.

Синодальный и Троицкий списки восходят к общему протографу, возникшему уже ранее последней четверти XIII в. Синодальный список имеет яркие черты новгородского говора. Некоторые новгородские особенности заметны и в тексте Троицкого списка. Поэтому можно думать, что их общий протограф возник в Новгороде.

Остальные списки Пространной Правды, помещенные в составе Кормчих и Мерил Праведных, относятся к XV–XVIII вв.. По своему тексту они делятся на несколько видов, или изводов. Каждому изводу соответствует определенный состав Кормчей или Мерила Праведного. Эти поздние списки Пространной Правды имеют большой интерес для истории права в Северо-Восточной Руси в XIV–XV вв. и дают некоторый материал для восстановления первоначального текста Правды.

Ко второму виду Пространной Правды принадлежат списки, входящих в состав особых юридических сборников. Наиболее древний список этой группы, Пушкинский (принадлежал А.И.Мусину-Пушкину), написан в 4° на 60 листах (или 120 страницах) пергамена. Весь сборник носит заголовок: «Суд Ярослава князя. Устав о всяких пошлинах и о уроцех». В состав сборника входят статьи: 1) Увещание к судьям; 2) Русская Правда; 3) Закон судный людем; 4) Избрание из законов Моисеевых; 5) Договор Смоленска с Ригию в 1229 году; 6) Устав Ярослава о мостех. Увещание к судьям представляет собой выдержку из Слова о судьях и клеветах, встречающегося в более полном виде в различных сборниках. Закон судный людем, или Судебник царя Константина, является юридической компиляцией, возникшей, по-видимому, в Болгарии в X в. на основе болгарского права и византийских юридических памятников. Закон судный людем встречается в краткой редакции в составе Кормчих. В Пушкинском списке Закон судный людем сохранился в пространной редакции и дополнен некоторыми статьями, возникшими на русской почве. Избрание из законов Моисеевых представляет собой выдержку из библии в особой редакции. Оно помещено также в Кормчих, но в другой редакции, чем в Пушкинском сборнике. Русскими юридическими памятниками являются Смоленский договор 1229 года и Устав Ярослава о мостех, устанавливающий разверстку мостовой повинности в Новгороде. В сохранившейся редакции Устав появился не ранее второй половины XIII в. Состав Пушкинского сборника в настоящем его виде мог возникнуть не ранее конца XIII в., как это показывает помещенная в нем редакция Смоленского договора.

Известный нам состав Пушкинского сборника не был первоначальным. В этом нас убеждает существование Археографического списка Пространной Правды,

который относится к XV в. и помещен в виде приложения к тексту Новгородской 1-й летописи (о ней говорилось выше) в составе особого юридического сборника. Сличение Пушкинского и Археографического сборников позволяет думать, что первоначальный юридический сборник состоял только из четырех статей: 1) Увещения к судьям; 2) Русской Правды; 3) Закона судного людем и 4) Устава Ярослава о мостех. Пушкинский и Археографический списки восходят к общему протографу с новгородскими особенностями, а присутствие в этом протографе Устава Ярослава о мостех также говорит о новгородском его происхождении. Вероятнее всего, первоначальный оригинал (протограф) Пушкинского и Археографического списков возник уже в первой половине XIII века.

В начале XV в., по-видимому, уже в Московской Руси, появился новый, третий вид Пространной Правды. Он представлен несколькими списками XV–XVI вв.; один из них принадлежал князю Оболенскому, другой – Карамзину. Этот вид списков Пространной Правды можно назвать Карамзинским, так как он впервые был открыт Н.М.Карамзиным. В его основу положен текст какого-то списка Пушкинско-Археографической ветви, дополненный по спискам Троицко-Синодальной. В результате получился сводный текст. Отличительной чертой Карамзинского вида являются дополнительные статьи о резах (процентах) и Устав о мостех, вставленные в текст Правды. Большинство исследователей предпочтительно пользовались Карамзинским видом, вследствие его полноты и кажущейся исправности. В действительности он имеет интерес только для истории текста Пространной Правды в XIV–XV вв. и мало дает для восстановления ее протографа.

Следует отметить, что С. В. Юшков выделяет Пушкинско-Археографический и Карамзинский виды в особые редакции Русской Правды, так как в них включены дополнительные статьи. Однако основной материал Пространной Правды очень близок во всех трех названных видах. Поэтому при изучении Русской Правды удобнее сохранять деление на три основных памятника, которые имеют большие отличия друг от друга.

К третьей редакции Русской Правды относятся два списка так называемой Сокращенной Правды. Оба они помещены в Кормчей особого состава, сохранившейся в списках XVII в. Однако Кормчая подобного состава возникла значительно раньше, вероятнее всего в XV в., и, по-видимому, в Пермской земле. Списки Сокращенной Правды близки по тексту к Пространной, но многие статьи в ней пропущены, а сохранившиеся статьи большей частью короче и иногда напоминают как бы выдержки из Пространной. Почти все исследователи на этом основании считают Сокращенную Правду простой выдержкой из какого-то списка Пространной. Однако такое заключение преждевременно, так как текст Сокращенной Правды не может быть целиком выведен из какого-либо списка Пространной. Так, помимо других особенностей текста, Сокращенная Правда имеет статьи (о кровавом муже), отсутствующие во всех списках Пространной Правды. Сокращенная Правда должна быть признана третьей особой редакцией Русской Правды.

2

Как видим, под названием «Русская Правда» понимаются три различных памятника, которые могут быть названы «Краткой», «Пространной» и «Сокращенной» Правдой. Происхождение этих памятников было различно, различна была их судьба, и по-разному они повлияли на другие юридические памятники древней Руси.

Большинство историков согласно с тем, что Краткая Правда по времени своего происхождения предшествует Пространной, не говоря уже о Сокращенной, которую большинство исследователей относит к позднему времени. Однако в

науке существует и несколько иное мнение, разделяемое главным образом лингвистами (А.И.Соболевским, Е.Ф.Карским и С.П.Обнорским). Остановливаясь на языковых особенностях Краткой Правды, они указывают, что этот памятник возник сравнительно поздно. В частности, их поражает большое количество церковнославянизмов, которые в гораздо меньшей мере заметны в Пространной Правде. Но этот взгляд на Краткую Правду не может быть принят, потому что лингвистические наблюдения не всегда имеют характер решительных доказательств. Краткая Правда дошла до нас в поздних списках XV в., которые могли подвергнуться правке и изменениям именно языкового характера. Самое же содержание Краткой Правды с несомненностью говорит о ее раннем происхождении.

Выше уже указывалось, что Краткая Правда сохранилась в составе Новгородской первой летописи младшего извода – так называют Новгородскую летопись, возникшую на основе более древних материалов в первой половине XV в. В ней мы находим под 1016 г. известие о том, что Ярослав, вернувшись после победы над Святополком в Новгород, одарил новгородцев деньгами «и отпусти их всех домовъ, и давъ имъ правду, и уставъ списавъ, тако рекши имъ: по сей грамоте ходите; яко же списах вамъ, такоже держите. А се есть п р а в д а р у с к а я»². После этих слов помещен текст Русской Правды, Однако известие Новгородской летописи давно заподозрено в достоверности, прежде всего потому, что оно отсутствует в древнейшем – Синодальном пергаментном списке Новгородской 1-й летописи, написанном не позднее XIV в. Поэтому нам приходится допускать возможность того, что в Новгородской 1-й летописи младшего извода в данном месте имеется какое-то новообразование. Бросается в глаза и другая несообразность. Слова летописи о «Правде Русской», данной Ярославом, не совпадают с текстом самой Краткой Правды, в которой упоминается не только о Ярославе, но и о его сыновьях. Предположение о позднейшем происхождении известия о Ярославовой грамоте, помещенного под 1016 г., находит подтверждение в следующем. В Софийской первой летописи имеются два известия об Ярославовых грамотах. Первое из них помещено под 1019 г. и имеет полное сходство с таким же известием, находящимся в Новгородской первой летописи младшего извода под 1016 г.

Рядом с этим в Софийской первой летописи встречается другое известие, относящееся к 1035 г. В нем говорится о том, что Ярослав, посадив князем в Новгороде своего сына Владимира и вместе с ним епископа Жидяту, дал новгородцам грамоту.

По своему составу Краткая Правда явно делится по крайней мере на две части: первая может быть названа Правдой Ярослава, вторая – Правдой Ярославичей. При разборе терминологических особенностей обеих частей Краткой Правды между терминологией Правды Ярослава и Правды Ярославичей обнаруживается большое различие. Это является прямым указанием на то, что обе части Краткой Правды были составлены в разное время и в разных местах.

В Правду Ярослава входят первые статьи Краткой Правды, от начала памятника до слов: «Правда оуставлена Роуськои земли».

В исторической науке шел длительный спор по вопросу о том, когда возникла Правда Ярослава. Л.К.Гетц, возвращаясь к мнению В.Н.Татищева, считал, что Правда Ярослава является памятником дохристианской эпохи, возникшим еще до Владимира Святославича и относящимся по крайней мере к X в. Против такого взгляда можно выставить немало возражений. Так, прежде всего нам бросается в глаза значительная разница между юридическими нормами договоров Руси с греками и Правды Ярослава. Русская Правда знает нормы, несомненно, более

---

² Новгородская 1-я летопись старшего и младшего извода, М.–Л., 1950, стр.175–176.

поздние, чем договор 945 г. Договоры знают кровную месть без всякого ограничения: за убитого мстят его ближайшие родичи. В Правде месть уже рассматривается альтернативно с выкупом: «аще не боудеть кто мстыа, то 40 гривень за голову». Следовательно, надо считать, что Правда Ярослава возникла позднее договоров Руси с греками. По своей терминологии Правда Ярослава близко подходит к договору Новгорода с немцами конца XII в. (около 1195 г.). В нем мы найдем такие безличные термины, как «муж», отсутствие ссылок на княжескую юрисдикцию, кроме введения и заключения, и т. д. Наконец, в том же договоре имеется целая статья, совершенно напоминающая нам подобную же статью Русской Правды: «Оже емати скоть варягу на русине или русину на варязе, а ся его заприть, то 12 мужь послухы, идеть роте, възметь свое». В Правде Ярослава сказано почти теми же словами: «Аже где възыщети на друзѣ проче, а он ся заприрати почнетъ, то ити ему на изводъ пред 12 человека» (ст. 14).

Возможно, что Правда Ярослава была основана на более раннем памятнике. Таковы первые 10 статей, кончающиеся двумя статьями о варягах и колбягах. Статья о челядине, скрывшемся у варяга или колбяга, уже ограничивает права варягов и колбягов, которыми они могли пользоваться в более раннее время. Эта часть Краткой Правды может быть названа «Древнейшей Правдой».

Вторая часть Краткой Правды представляет собой, особый памятник, который принято называть «Правдой Ярославичей». В действительности Правда Ярославичей не представляет собой единого памятника. В ней можно различать по крайней мере три части: собственно Правду Ярославичей, дополнительные статьи к ней, покон вирный.

Первая часть, которую и следует, собственно, называть Правдой Ярославичей, начинается со слов: «Правда оуставлена Роуськои земли, егда ся съвокоупиль Изяслав, Всеволодь, Святославъ Коснячко, Перенегъ, Микыфоръ Кыянин, Чюдинъ, Микула». Правда Ярославичей может быть более или менее точно датирована. Съезд Ярославичей мог состояться только между 1054 и 1073 гг., так как в 1054 г. умер Ярослав, а в 1073 г. Святослав выгнал из Киева старшего брата Изяслава, и после этого Ярославичи вместе уже никогда не собирались. За это время наше внимание обращает одна дата – 1072 г., когда, по словам летописи, Ярославичи «совокупишася» в Вышгороде для перенесения мощей Бориса и Глеба. Слово «совокупишася» в памятниках XI – XIII вв. часто обозначает княжеский съезд. Так, в Поучении Владимира Мономаха говорится о встрече с Ярополком Изяславичем: «на ту зиму идохом къ Ярополку совокуплятися на Броды, и любовь велику створихом».

Любопытный материал дает анализ имен, упомянутых в заголовке Правды Ярославичей. Упомянутый первым Коснячко был в 1068 г. киевским воеводой при Изяславе. Двор Коснячки был разграблен восставшими киевлянами. Микыфор Кыянин (т.е. киевлянин) упоминается в летописи вместе с двором Чудина под 945 г., но в такой фразе, которая ясно говорит о более позднем времени, вероятнее всего, – о 70-х годах XI в. Летописец замечает, что раньше двор княжий существовал на другом месте, чем в его время – «бе бо тогда вода текущи въздоле горы Киевския, и на подольи не седяху людье, но на горе. Градь же бе Киевъ, идеже есть ныне дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ княжь бяше в городе, идеже есть ныне дворъ Воротиславль и Чюдинъ» (ПВЛ, стр. 40). О Чудине летопись упоминает как о лице, державшем Вышгород от имени князя в 1072 г. при съезде Ярославичей («и бе тогда держа Вышегородъ Чюдинъ», см. ПВЛ, стр. 121). Наконец, некий Микула упомянут в сказании о перенесении мощей Бориса и Глеба в Вышгород как старейшина «огородников». Таким образом, в Правде Ярославичей перечислены действительные участники событий второй половины XI в. Поэтому попытка признать заголовок Правды Ярославичей позднейшей вставкой не обоснована. Позднейший составитель не мог знать о

Микуле и Никифоре Киевлянине, для него эти имена ничего не обозначали. Возникновение Правды Ярославичей, по-видимому, следует отнести к 1072 г. Она была составлена в Вышгороде, на что указывает участие в ее составлении Чудина и Микулы, связанных с Вышгородом.

Какие же причины вызвали появление Правды Ярославичей? А.Е.Пресняков и Б.Д.Греков считают, что Правда Ярославичей представляет собой устав княжеского домена, устанавливающий пени за убийство княжеских людей или нанесение вреда княжескому имуществу. Можно согласиться с тем, что Правда Ярославичей была написана для защиты людей в княжеских доменах, но возникла Правда Ярославичей в особых условиях. В Правде Ярославичей обнаруживаются черты, указывающие на ожесточенную классовую борьбу, в условиях которой она была создана. Такова ссылка на постановление Изяслава о пене в 80 гривен за убийство старого конюха при стаде, «его же оубиле Дорогобоудьци». Дорогобуж – город на Волыни, через которую шел Изяслав, возвращавшийся в Киев с польской военной помощью для подавления восстания киевлян. Можно думать, что Правда Ярославичей возникла в непосредственной связи с восстаниями в Киевском государстве 1068-1071 гг. Правда Ярославичей устанавливает особенно высокие ставки за убийства княжеских людей, участвовавшие в то время вследствие волнений на Руси.

Дополнительные статьи Русской Правды, видимо, не имеют непосредственного отношения к Правде Ярославичей, а приписаны позже, начиная со слов: «а оже уведеть чюжь холопъ любо робоу». На более позднее происхождение этих статей указывает повторение двух статей Правды Ярослава (о уводе холопа, о кровавом муже), а также денежный счет, существенно отличающийся от такого же счета в Правде Ярославичей.

В конце дополнительных статей помещен покон вирный и устав мостникам. Позднейшие новгородские грамоты XIV– XV вв. повторяют отдельные термины покона вирного. В грамоте половины XV в., данной Великим Новгородом Василию Темному на взятие «черного бора» с Новоторжских волостей, читаем: «а кормъ з десяти сохъ князя великого черноборцемъ взята тритцать хлебцовъ, баранъ, а любо полоть мяса, трое куровъ, сито заспы, два сыра» и т.д. (Грамоты Великого Новгорода, №21).

В конце Краткой Правды находится так называемый «урок мостников». По мнению А.И.Соболевского и Н.А.Стратонова, в нем говорится о постройке и починке моста. Вероятнее, однако, что в нем мы имеем «урок», т.е. табель об оплате за починку городских мостовых. В древнерусских городах улицы покрывались деревянными мостовыми, несколько слоев которых открыто в Новгороде.

Что же представляет собой Краткая Правда? Является ли она сборником рукописей, соединенных механически, или памятником, составленным на основании более ранних источников? В.И.Сергеевич и Л.К.Гетц считали, что Правда Ярослава лишь механически связана с Правдой Ярославичей. Поэтому они называют Правду Ярослава первой, а Правду Ярославичей – второй редакцией. Но такое представление совершенно неправильно. В действительности Краткая Правда возникла не как механическое соединение двух или трех источников, а как единое целое, путем определенной редакционной обработки, притом обработки, сделанной не позднее конца XI или начала XII в.

Местом возникновения Краткой Правды некоторые исследователи (Б.Д.Греков, С.В.Юшков и др.) считают Киев, другие (М.Н.Тихомиров) – Великий Новгород. Окончательное решение вопроса может быть сделано только после тщательных лингвистических и исторических изысканий. Доказательства М.Н.Тихомирова в пользу новгородского происхождения Русской Правды подверглись серьезной критике. К сожалению, доказательств в пользу киевского

происхождения Краткой Правды, кроме общих соображений о значении Киева, как центра древней Руси в XI–XII вв., не было приведено вовсе. Между тем, Краткая Правда, за исключением Правды Ярославичей, особенно близка по своей терминологии к соответствующим новгородским памятникам. Поэтому предположение о новгородском происхождении Краткой Правды является пока наиболее вероятным.

Краткая Правда имела в Новгороде значение официального юридического памятника, по крайней мере, в таком качестве она была включена в состав Новгородской 1-й летописи младшего извода наряду с другими новгородскими юридическими документами: уставом Всеволода о церковных судах, уставом Ярослава о мостах, рукописанием князя Всеволода и др.³ Таким образом, Русская Правда в Новгороде в XV в. рассматривалась как новгородский памятник, наряду с другими статьями чисто новгородского происхождения.

3

Еще более сложным является вопрос о составе и происхождении Пространной Русской Правды. В рукописях Пространная Правда разделена на две части: первая часть начинается заголовком «Суд Ярославль Володимеричь. Правда Русьская», вторая – новым киноварным заглавием «Устав Володимерь Всеволодича». Следует отметить, что такое разделение имеется во всех древнейших рукописях. Существуют даже такие рукописи, в которых первая и вторая части Пространной Правды помещены не слитно, а раздельно. Так, в Годуновской Кормчей конца XVI в. вторая часть Пространной Правды (Устав Владимира) написана раньше первой. Это показывает, что переписчики считали суд Ярослава и Устав Владимира разными памятниками.

На основании этого уже ранние исследователи Русской Правды (Тобин, Ланге) рассматривали первую и вторую части Пространной Правды как особые памятники. Эту же мысль последовательно проводит в своей последней монографии о Русской Правде проф. С.В.Юшков, ссылаясь на Соловецкий список 1493 г., в котором устав Владимира Всеволодовича соединен с текстом Закона судного людем и имеет вместе с ним общую нумерацию. Но существование Соловецкого списка говорит только о том, как его составители смотрели на Устав Владимира Мономаха в конце XV в. В том же Соловецком списке встречаем соединение двух различных текстов Пространной Правды Взгляд на Пространную Правду, как на сборник, состоящий из двух частей, при всей своей, на первый взгляд, кажущейся убедительности не может быть принят по следующим соображениям. Одним из источников Пространной Правды являлась Краткая Правда, из которой в переделанном или дословном виде были заимствованы некоторые статьи. Заимствование это было сделано и в первую и во вторую части Пространной Правды, притом единовременно, вследствие чего отсутствует какое-либо повторение заимствованных статей Краткой Правды, тогда как такое повторение статей имеется в самой Краткой Правде, как результат ее составления на основании различных несогласованных между собой источников. На большую редакторскую работу, проведенную составителями Пространной Правды, указывает то обстоятельство, что одна из статей Краткой Правды (ст. 16) была включена составителями Пространной Правды в текст Устава Мономаха (ст. 58). Заимствования из 31-й статьи Краткой Правды имеются в первой части Пространной, а из соседней статьи 33 во второй и т.д. Это указывает на то, что составители Пространной Правды провели большую редакторскую работу над текстом Краткой Правды единовременно, а не в два приема.

Тем самым решается и вопрос о соотношениях между Судом Ярослава и

---

³ См. Новгородскую 1-ю летопись старшего и младшего извода, М.–Л., 1950, стр. 465–509.

Уставом Владимира, которые составляют единый памятник, основанный на разнообразных материалах, но единовременно возникший. Заимствования из Краткой Правды сделаны не только в первую, но и во вторую часть Пространной Правды (статьи 71, 72, 73, 76, 77, 78-я), причем эти заимствования сделаны из тех статей Краткой Правды, которые еще не были использованы в первой части пространной редакции. Значит, Краткая Правда была внесена уже в готовый текст, причем в этом готовом тексте имелась как первая, так и вторая части известной нам Пространной Правды.

Кроме Краткой Правды, составители Пространной Правды использовали Устав Владимира Мономаха. В него входили постановления о взимании процентов и о закупках, что было связано с восстанием 1113 г. в Киеве. Третьим источником Пространной Правды в своем исследовании я считал протограф Сокращенной Правды. Главным доводом в пользу этого мнения можно привести то обстоятельство, что текст Пространной Правды складывается из трех источников, взаимно исключаящих друг друга (Краткой Правды, Устава Владимира Мономаха, Сокращенной Правды). Серьезная критика моих построений заставляет меня оставить свое предположение только в качестве рабочей гипотезы.

В.И.Сергеевич и многие другие историки относят Пространную Правду к началу XII в., так как она говорит о Владимире Мономахе и о смерти Святополка. Но Правда не могла возникнуть раньше 1125 г., так как она говорит о Владимире Мономахе в третьем лице. Кроме того, сама Пространная Правда имеет чрезвычайное сходство с договором Смоленска с немцами в 1229 г., как на это указывал уже П.В.Голубовский в своей «Истории Смоленского княжества». Но П.В.Голубовский не обратил внимания на то, что особенно близок к Пространной Правде не список договора 1229 г., а так называемый проект договора, относящийся, по новейшим исследованиям, к половине XIII в. В проекте договора имеются статьи, вполне сходные с текстом Пространной Правды. Вот несколько таких статей (надо иметь в виду, что в договоре 4 старые гривны приравняются одной новой): «Аже оубьютъ посла или попа, то двое того дати за головоу»; «или кто выбиеть око човекоу, или ногоу ототнеть или роукоу ототнеть или иноую хромоту в теле, оучинить 5 гривеньъ серебра платити, а за зуобъ 3 гривны серебра»; «или человекъ человека деревомъ оударить до крови, или по лицу оударить, а дати емоу 3 гривны серебра» и т.д. (см. Приложение). Терминология проекта договора очень близка к терминологии Пространной Правды: «дати за голову», «задъница» (наследство), «оже оубьеть, и ттъ оубит» и т.д.

Смоленский договор 1229 г. замечателен одной особенностью. После вступления, которое заимствовано из немецкого источника в переводе на русский язык, в договоре следует «Правда». В ней и находим особую близость к Русской Правде.

Следовательно, Русская Правда имела ближайшую связь с договорами Смоленска с немцами в XIII в., но возникла раньше их, так как тексты договора уже ссылаются на Правду и имеют более поздний денежный счет, чем в Пространной Правде. В своем исследовании я высказал мысль, что Пространная Правда возникла в начале XIII в. в Новгороде и связана была с новгородским восстанием 1209 г. Время возникновения новых юридических памятников на Руси чаще всего совпадало с большими социальными изменениями. Так, Судебник 1550 г. возник после московского восстания 1547 г., а Соборное Уложение – после восстания 1648 г. С начала XIII в. в новгородских памятниках встречаются постоянные ссылки на грамоты Ярослава, на которые до этого времени указания отсутствуют. Сходство Пространной Правды со смоленскими договорами начала XIII в. показывает, что юридические нормы Правды получили в это время широкое распространение.

Мнение о новгородском происхождении Пространной Правды было подвергнуто серьезной критике. Так, С.В.Юшков считает, что исключительно новгородское происхождение древнейших русских списков (Синодального, Мусин-Пушкинского, Троицкого) объясняется тем, что в Новгороде лучше сохранились памятники прошлого, чем в других русских областях. Нельзя, конечно, отрицать, что Новгород и Псков сохранили большое количество древнерусских памятников, но традиции прошлого сохранялись и в других русских городах. Об этом говорит хотя бы то обстоятельство, что имеется волынская Кормчая конца XIII в. и рязанская Кормчая 1284 г., в которых, однако, отсутствуют списки Русской Правды, помещенные в Новгородской Кормчей 1282 г., следовательно, возникшей почти одновременно с предыдущими. Если Волынь в какой-то мере может считаться отдаленной для Новгорода, то сношения Новгорода с Рязанью в конце XIII в. являются фактом бесспорным. Да и Волынь в это время еще поддерживала связь с Новгородом, куда попал волынский летописный свод, дошедший в составе Ипатьевской летописи с явными новгородскими особенностями. Отсутствует Русская Правда и в других рукописях не новгородского происхождения (например, в Варсонофьевской XIV в.). Пока этот факт не опровергнут и не объяснен, гипотеза о новгородском происхождении Пространной Русской Правды имеет право на существование.

Пространная Правда была памятником гражданского законодательства в Новгороде. Спор об официальном и неофициальном происхождении Пространной Правды, которым исследователи так много занимались, в сущности, бесплоден, потому что в древности понятие о законодательном памятнике не было достаточно ясным. Так, устав Всеволода церкви Ивана Предтечи на Опоках позже перерабатывался и сохранился в двух редакциях. В него были внесены дополнения более позднего времени. Авторы Пространной Правды ставили перед собой задачу составления руководства, в котором тщательно определялись в первую очередь финансовые права князя. Но вместе с тем в Пространной Правде имеем статьи, отстаивающие интересы боярства. Эта особенность Пространной Правды указывает на довольно позднее время ее возникновения, когда уже развилось боярское могущество, но князь не потерял еще окончательно своего прежнего значения.

Большое количество статей Пространной Правды, относящихся к торговле и ростовщичеству, типичны для такого памятника, который мог возникнуть в крупном городе. Пространная Правда говорит о торге и мытниках, о «купле» и «гостьбе», о процентах и товаре, отданном на хранение («поклажа»), о месячных и третних резах, о купцах, торгующих в других землях и подвергающихся опасностям во время военных действий («рать возметь»), различаются долги своим («домашним») и чужеземным купцам («гостины куны»). С необыкновенной яркостью Пространная Правда рисует перед нами жизнь боярского и купеческого дома, связанного с торговлей. Имущество богатого человека заключается в доме, челяди и товаре. Но товар – не просто имущество: заранее уже мыслится, что им можно «пригостить» и «срезать». Следовательно, перед нами дом богатого человека, вернее всего, купца или боярина, связанного с торговлей. Другая статья говорит о холопе, которого господин «пустит в торг». Являясь памятником классового господства феодалов, Пространная Правда рисует нам беспощадное угнетение челядинов и смердов.

Большинство исследователей считают Сокращенную Правду памятником очень поздним, и притом простым сокращением одного из текстов пространной редакции. Однако, есть мнение, что Сокращенная Правда в современном своем виде относится примерно к XIV–XV вв., но в своей основе имеет памятник более

раннего происхождения, повлиявший на создание Пространной Правды.

Так, Сокращенная Правда имеет ряд особенностей, которые не могут быть объяснены предположением, что она является простой выдержкой из Пространной Правды. Например, в ней имеется статья «о муже кроваве», отсутствующая в подобной редакции в Пространной Правде и восходящая к особому источнику. В изложении статей не находим каких-либо несообразностей, указывающих на механическое сокращение текста. Наоборот, некоторые статьи Сокращенной Правды отличаются большей древностью содержания. Такова статья о холопах-татах. В Пространной Правде (Троицкий список) читаем: «Аже будут холопитатие, любо княжи, любо боярьстии, любо чернечь, их же князь продажею не казнить, зане суть несвободни, то двоиче платить ко истыцю за обиду» (ст. 42). Слова «любо княжи, любо боярьстии, любо чернечь, их же князь продажею не казнить» представляются нескладной вставкой, так как в заголовке стоит «суд княжь», а в тексте говорится о княжих холопах наравне с другими. Непонятно также, кто «двоиче» платит за обиду. Слова «зане суть не свободни» являются как бы пояснением к тексту «не казнить». В Сокращенной Правде этот текст изложен по-иному: «Аже будут холопи тати, то суд княжь, их же князь обиду платить исцу». Таким образом, в этом тексте отсутствует вся предполагаемая вставка.

Большой древностью отличаются и некоторые другие статьи Сокращенной Правды. В статье о борти в Сокращенной Правде читаем: «А кто украдет бобръ или сеть, или разломаеть борть, или кто посечет древо на меже, то по верви искати татя в себе, а платити 12 гривен продажи». В Пространной Правде этот текст говорит только о краже «бобра», причем первоначальный текст был настолько неясен, что во многих списках, в том числе древнейшем Синодальном, вместо «бобра» стоит слово «борть». Может быть, так и стояло первоначально в тексте, но было исправлено ввиду несоответствия с дальнейшим текстом, говорящим о рассеченной земле и оставленной сети. Далее в Сокращенной Правде написано: «А украдетъ кто из ловли ястреб или сокол, продажи 3 гривны». Ловля или лов – охота. В Пространной Правде на месте «ловли» находим слово «перевес» (ст. 74-я). Но перевесом называлось место для ловли зверей и птиц в лесу посредством сети.

Можно привести еще ряд примеров оригинальности текста Сокращенной Правды, который не может быть признан выдержкой из какого-либо текста Пространной Правды. Но замечательна еще одна особенность Сокращенной Правды: в ее тексте пропущены почти все статьи Пространной Правды, заимствованные из Краткой. Никаких сколько-нибудь достоверных объяснений, почему из текста Сокращенной выброшена та или иная статья Пространной Правды, до сих пор не представлено. Попытка Н.А.Максимейко объяснить эти пропуски желанием составителя XVII в. выбросить из текста Правды явные анахронизмы не может быть признана удачной. Совершенно непонятно, почему выброшены статьи о поконе вирном, о свержении виры, о челяди, о месячном резе и т.д. Есть и другое обстоятельство, мешающее признать Сокращенную Правду выдержкой из какого-либо текста Пространной. Если признать, что Сокращенная Правда является простым сокращением Пространной Правды, то все статьи, заимствованные из Краткой Правды, перешли бы в Сокращенную Правду в менее ясном состоянии, чем в Пространную. На самом деле мы имеем обратное: статьи из Краткой Правды, имеющиеся в Сокращенной Правде, ближе к Краткой, чем статьи Пространной Правды. В статье 36 (о татьбе) Пространной Правды читаем: «Аже оубиють кого оу клети, или оу которой татьбы то оубиють во пса место». В Сокращенной Правде здесь стоит: «то убит во пса места». В Краткой Правде также: «то оубити въ пса место» и т.д. Между тем при всяком сокращении и, таким образом, удалении от подлинника увеличивается расхождение и между текстами памятников. Невозможно предположить, чтобы сокращенный памятник

лучше сохранил текст первоначального источника по сравнению с тем, из которого он сокращался. Следовательно, надо думать, что Сокращенная Правда составлялась на основании памятника, который имел текст, излагающий отдельные статьи Правды в более древнем виде, чем Пространная.

В заключение следует добавить, что Сокращенная Правда имеет денежный счет, который, как указывал еще Ключевский, отличается большей древностью, чем счет Пространной Правды. В.О.Ключевский относит денежный счет Сокращенной Правды к половине XII в. (см. Ключевский. Курс русской истории. М., 1914, часть 1, стр. 235). К сожалению, в известном нам виде Сокращенная Правда является памятником поздним, возникшим едва ли ранее конца XIV в. и, вероятнее всего, в Пермской земле, после ее присоединения к Московскому княжеству. По крайней мере на это указывает особый состав Кормчей, в котором помещена Сокращенная Правда. Однако текст Сокращенной Правды и в настоящем виде дает представление о том источнике, который был использован составителями Пространной Правды. Замечательно, что и в Краткой и в Сокращенной Правде совершенно отсутствуют статьи о закупах.

Мнение о раннем происхождении Сокращенной Правды и существовании какого-то протографа, на котором она основана, подверглось критике со стороны С.В.Юшкова и других историков. Главным доводом в пользу позднего составления Сокращенной Правды является ссылка С.В.Юшкова на существование особого списка Правды, так называемого Царского III, написанного в первой половине XVII в. Этот список действительно стоит в явной связи с Сокращенной Правдой, но С.В.Юшков не заметил того обстоятельства, что статья 28 о муже кроваве в Царском III списке написана первоначально по особой добавочной статье (см. 115 стр. этого издания) и лишь затем выправлена писцом по тексту статьи Правды Русской (акад. изд., стр. 241-242). Таким образом, Царский III список не является источником Сокращенной Правды, а сам по ней правлен. Вообще весь текст Царского III списка составлен по двум оригиналам, первоначальный текст был переправлен в том же XVII в. Это вполне понятно, если вспомнить, что названный список происходит из Пыскорского монастыря на Каме, т.е. из пределов Пермской земли, где, по нашему предположению, возникла Сокращенная Правда.

5

При изучении Русской Правды следует иметь некоторые познания по русской палеографии, без которых особенности изучаемого памятника останутся непонятыми.

Русские рукописные книги XI–XVII вв. были написаны на пергамене и бумаге. Пергамен безраздельно господствовал в русской письменности раннего периода, так как бумага на Руси стала входить в употребление только с XIV в. (древнейшая русская бумажная рукопись – договор Симеона Гордого с братьями). Древнейшие списки Русской Правды XIII–XIV вв. написаны на пергамене (Синодальный, Троицкий, Мусин-Пушкинский), все остальные – на бумаге.

Пергамен принадлежал к числу дорогих материалов, так как он производился путем обработки телячьих или свиных кож. На Руси он был известен под названием хартии или хараты, от греческого слова хартион. При обработке кожа иногда прорывалась. В силу этого на пергамене в некоторых местах имеются круглые или овальные дырочки, оставлявшиеся без записи. Письмо на поверхность пергамена наносилось чернилами. В случае ошибок текст исправлялся чернилами, причем чернила иногда смывались и на место смытого вносились поправки. Такие же поправки делались и вверху строчек, как это видим в Троицком списке. Поэтому при чтении рукописей следует возможно тщательнее отнестись к тому, что является первоначальным написанием и что поправлено

позже. Естественно, что поздние поправки без оговорок нельзя вносить в текст издаваемого памятника.

При чтении списков Русской Правды в подлиннике следует знать особенности правописания русских рукописей. Некоторые буквы старого алфавита в настоящее время уже не употребляются. К их числу принадлежат: s (зело), ѿ (от или омега), ξ (кси), ψ (пси), θ (фита) ѱ (ижица). В нашем издании эти буквы заменены однозначными «з», «о», «ф», «и». Буквы ξ и ψ заменены однозначными «кс» и «пс». Из исчезнувших букв алфавита в нашем издании оставлены только «ъ» и «ѣ». Глухой звук «ъ» часто употреблялся в середине слов, где позже находим «о». На месте «ѣ» в некоторых русских говорах звучало «и» (и обратно). Кроме того, в ранних рукописях, в том числе и в издаваемом Троицком списке, употребляется иотованное «е», которое в печатном виде переводится, как простое «е», хотя в древности оно имело несколько иное произношение. В рукописях «оу» обозначало «у» (поэтому слово «оулица» произносится, как улица, а не оулица). В тексте употребляются также славянские цифры, в виде букв, сверху которых стоит особый значок, или титло. Буква с таким значком сверху обозначает соответствующую цифру, которая обычно выделяется точками, стоящими по ее бокам. При сочетании двух или трех цифр над каждой из них также стоит титло. Сочетание букв, стоящих под одним титлом, обозначает не цифру, а сокращенное слово. Точных правил переноса слов в рукописях не существовало, поэтому слова переносились на следующие строки очень пестро.

Не существовало также разделения на слова, что стало употребляться в рукописях с XVI в. Поэтому первой задачей изучающих тексты в рукописях является правильное разделение текста на слова. Знаки препинания в старых рукописях употреблялись чаще всего в виде точки и запятой. Однако употребление этих знаков имело существенно отличный вид от современного, так как делило текст на короткие выражения, иногда на одно два слова. Имена и географические названия, как правило, выделялись в рукописях точками. В конце фразы иногда ставились фигурные знаки препинаний. Никакого деления на статьи, а тем более нумерации статей в списках Русской Правды не имеется. Разделение на статьи было сделано издателями текстов для удобства чтения. В нашем издании деление на статьи в основном сделано по изданию Н.В.Калачова, с некоторыми поправками. Так как не всегда ясно, где та или иная статья начинается или кончается, то и полной договоренности о количестве статей в списках Русской Правды в исторической литературе не имеется. Некоторым указанием на деление статей в самих подлинниках могут служить только киноварные (красные) буквы и заглавия, обозначавшие в русских рукописях начало отдельных статей и произведений. Но и этот признак выдержан в списках Русской Правды, как и в других памятниках старинной русской литературы, неравномерно. Так, в Троицком списке Русской Правды имеем заголовок «аже свержетъ виру», который относится только к небольшой статье, следующей за этим заголовком. Далее следуют статьи, не имеющие отношения к свержению виры. Поэтому киноварные заголовки и буквы не могут считаться решающим признаком для разделения Русской Правды на отдельные статьи. В нашем издании киноварные заглавия выделены особым шрифтом.

При счете листов в рукописях принято употреблять счет не по страницам, а по листам, с обозначением их оборотов: например, лист 1, лист 1об., лист 21, лист 21об. и т.д.

Воспроизведение Троицкого списка сделано по рукописи Ленинской Публичной Библиотеки (Троицкое собрание №15). Троицкая рукопись написана в 4°, или в четверть листа (различаются рукописи в лист и в четверку, в зависимости от того, во сколько раз сложен лист, в два раза – 1° или лист, в четыре раза – 4° или в четверку). Размер Троицкой рукописи в сантиметрах: 21 на 14 см. Она написана на

348 листах пергамена, уставом середины или второй половины XIV в. По содержанию Троицкая рукопись представляет собой юридический сборник, известный под названием «Мерила Праведного». В начале рукописи помещена миниатюра в красках с изображением «праведного судьи», держащего весы в руках. Правда Русская помещена в рукописи в виде двух глав, глава 28 – «суд Ярославль Володимеричь», глава 29 – «устав Володимере Всеволодича». В подлиннике листы в одном месте перепутаны: лист 338 должен предшествовать листу 337. В издании листы поставлены в надлежащем порядке.

Воспроизведение Академического списка сделано по списку Библиотеки Академии Наук (17. 8. 36 осн. № 153). Рукопись написана в 4° на 241 листе бумаги, полууставом середины XV в. По содержанию она представляет собой Новгородскую первую летопись младшего извода. Текст Правды в ней помещен на листах 48 об.–52 об., после летописного рассказа о победе Ярослава над Святополком в 1016 г.